

А.А. Брестер
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
процесса Юридического института
Сибирского федерального
университета,
тренер Института повышения
квалификации адвокатов
Адвокатской палаты
Красноярского края

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ БЕЗ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНОВНОГО ЛИЦА, ПОЛУЧЕННЫЕ В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ ПОД ЮРИСДИКЦИЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Нередко бывает так, что подозреваемый, обвиняемый, осужденный (или иное лицо) обращаются с жалобами на избиение сотрудниками правоохранительных органов или иными лицами, но с попустительства (а то и по прямому указанию) последних. Добиться возбуждения уголовного дела в этом случае практически невозможно. Череда отказов в возбуждении уголовного дела и их отмен приводит к тому, что даже в случае вынесения постановления о возбуждении уголовного дела рассчитывать на его полноценное расследование не приходится. В том числе в силу утраты большей части следов. К сожалению, только очень серьезные травмы задержан-

ного или его смерть могут привести к тому, что виновные будут найдены и преданы суду. И то не в каждом случае.

Если же отсутствует приговор против должностного лица, то, с точки зрения российского законодательства, пострадавший не может рассчитывать ни на отношение к факту травм в рамках оценки, например, его показаний в рамках уголовного процесса, ни на компенсацию морального и физического вреда. Российское правосудие требует в таких случаях устанавливать в судебном решении конкретное должностное лицо, чтобы быть уверенным, что за него должно отвечать именно государство. В случае с получением травм это требование может быть выполнено только в уголовно-процессуальном порядке. Доказать, что истец был избит конкретным человеком, в гражданском процессе нельзя.

Вот и получается замкнутый круг. Травмы есть, в возбуждении дела отказывают, самостоятельно доказать ничего нельзя. В такой ситуации очевидно, что жертвы пыток и иного насилия со стороны правоохранительных органов должны получить доступ к более оперативному и менее затратному способу защиты. Именно о таком способе, который опробован в судах г. Красноярск, и пойдет речь в этой статье. А конкретнее – о ситуации, когда без наличия установленного виновного лица можно получить компенсацию морального и физического вреда.

ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ

С принятием постановления Пленума Верховного суда от 10 октября 2003 г. № 5 практика Европейского суда по правам человека официально стала считаться составной частью российского законодательства. Описанные нами ситуации получения травм рассматриваются Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в рамках нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод – о запрещении пыток. Подход ЕСПЧ здесь очень прост – *для ответственности государства не обязательно, чтобы был найден конкретный виновный сотрудник правоохранительных органов. Главное, доказать, что вред возник в момент нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов и достаточ-*

ного разумного объяснения этому вреду (т.е. когда нет сомнений в том, что вред причинен не по вине сотрудников правоохранительных органов) государство не готово представить.

Иными словами, достаточно представить доказательства, подтверждающие, что до того, как попасть под юрисдикцию правоохранительных органов, у человека не было травм, а после они появились – этого достаточно для признания факта нарушения прав человека. Если только государство не докажет, что вред причинен не по вине сотрудников должностных лиц. Обращаем внимание, не выскажет свою версию о том, что лицо могло «само упасть», «подрасться», «само нанести себе травмы», а именно доказать. Так, например, по одному из таких разбирательств были представлены записи камер наблюдения, на которых видно, как задержанный сам наносит себе травмы и их локализация совпадает с теми, что указаны в заявлении об избиении. Если подобных доказательств нет – государство должно нести ответственность.

Вот как это можно обосновать.

В ч. 1 ст. 56 ГПК РФ говорится: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов.

В силу ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора.

Таким образом, бремя доказывания отсутствия вины сотрудников правоохранительных органов в причинении вреда здоровью истца должно быть возложено на ответчика (государство).

Об этом прямо говорит Европейский суд в п. 61 постановления Европейского суда по правам человека по делу Аксой против Турции, п. 31, п. 34 постановления по делу Рибич против Австрии, п. 50 постановления Европейского суда по правам человека по делу Менешева против Российской Федерации. В данных постановлениях указывается, что обязан-

ность доказывания факта получения истцом телесных повреждений не в результате каких-либо действий сотрудников милиции возлагается на ответчика и именно он должен достоверно объяснить возникновение у истца полученных повреждений.

Исходя из толкования Европейским судом по правам человека положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данных им в ряде постановлений и подлежащих применению в настоящем деле, факт невыявления в процессе внутреннего расследования незаконности действий сотрудников органов правопорядка и даже оправдания сотрудника органов правопорядка судом, связанным принципом презумпции невиновности, не освобождает государство от ответственности по Конвенции (п. 30, п. 34 постановления по делу Рибич против Австрии).

Обращаем внимание на последний абзац. Не важно, как проведена доследственная проверка, расследование. И даже не важно, идёт ли очередной этап проверки на момент подачи иска. Если не доказано, что должностные лица не причиняли вред заявителю, государство все равно должно нести ответственность. Это классический подход ЕСПЧ. Презумпция виновности государства позволяет дать хоть какую-то защиту жертвам пыток и иного насилия и обязывает государство бережнее относиться к задержанным.

Забегая вперед, укажем, что к этому обоснованию российские суды добавляют аргументацию из отечественного законодательства, взыскивая такую компенсацию. В одном из решений (ссылка на решение будет позже) читаем:

Статьёй 15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрено, что в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УПК РФ. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 17 указанного Закона подозреваемые и обвиняемые имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей. При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого (ст. 19).

Таким образом, государство несет обязанность по обеспечению физической неприкосновенности лица, содержащегося под стражей.

Любое применение силы к лицу, лишенному свободы, если это только не обусловлено его собственными действиями, унижает человеческое достоинство и нарушает его права. Действия, которыми истца в период ее содержания под стражей были причинены телесные повреждения, вызывали у нее чувство страха и унижения, причиняли физические страдания. Ответчиком и третьими лицами не представлено доказательств, что все обнаруженные телесные повреждения возникли до задержания и заключения под стражу.

Итак, опираясь на российское право и практику ЕСПЧ, мы можем утверждать, что можно взыскать компенсацию за полученные под юрисдикцией правоохранительных органов травмы и тогда, когда не установлены виновные лица. Для этого нужно доказать в суде следующие факты:

1. Нахождение истца под юрисдикцией правоохранительных органов (дни, часы, минуты – в зависимости от обстоятельств дела).

2. У истца до помещения под юрисдикцию правоохранительных органов не было телесных повреждений.

3. Телесные повреждения возникли в период нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов, т.е. в период с момента фактического ограничения свободы или с момента нахождения в помещении правоохранительных органов и до освобождения лица (если оно имело место быть).

Ответчик должен доказать, что телесные повреждения возникли не по вине правоохранительных органов или были причинены законными способами.

ОТВЕТЧИК И ТРЕТЬИ ЛИЦА

Согласно Гражданскому кодексу РФ вред в подобных случаях возмещается за счет казны Российской Федерации (ч.1 ст.1070). Финансовые органы, которые от Российской Федерации являются ответчиками, определены статьёй 1071 Гражданского кодекса.

Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 114н и Федерального казначейства № 9н от 25 августа 2006 года¹ конкретизирует и определяет, что организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации возложены на управления федерального казначейства по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, по делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов Российской Федерации, чьи интересы представляет управление федерального казначейства по соответствующему субъекту Российской Федерации.

Кроме того, существует специальный совместный приказ Генерального прокурора РФ и Министра финансов РФ², относящийся к указанной категории дел, который подтверждает приведенное выше положение и указывает дополнительно в преамбуле и п. 1, что соответствующий орган прокуратуры привлекается в качестве третьего лица. По смыслу приказа речь идет о прокуратуре субъекта РФ.

Очень остро может встать вопрос по привлечению иных третьих лиц. Практика показывает, что суды стараются привлечь в такие процессы как можно больше ведомств: ГУМВД, Следственный комитет, отдел полиции, конкретных оперативных работников. Это создаёт дополнительные силы на сторо-

---

¹ Приказ Минфина России N 114н, Казначейства России N 9н от 25.08.2006 «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ Генпрокуратуры РФ № 12, Минфина РФ № 3н от 20.01.2009 «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» // СПС КонсультантПлюс.

не ответчика и может оказать давление на истца. Кроме того, может существенно затянуться процесс в связи с необходимостью уведомлять большое число лиц и выяснять вопрос о рассмотрении дела в их отсутствие. Законных оснований для привлечения иных третьих лиц мы не видим. Ответчики часто ссылаются на возможность регресса к виновным лицам, на что есть возможность резонно указать, что вопрос о виновности конкретных лиц в данном процессе не рассматривается, а поиском виновных, в случае если будет положительное решение по иску, представители казначейства должны заниматься после процесса¹.

Впрочем, мы не исключаем, что в целях привлечения общественного внимания к процессу или из иных тактических соображений привлечение большого числа третьих лиц может быть признано со стороны истца целесообразным и необходимости заявлять возражения на эти действия суда не будет.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Рассмотрим, чем можно доказывать те факты, которые мы указали как значимые для решения вопроса о компенсации.

Факт отсутствия телесных повреждений до задержания может подтверждаться (перечень не является исчерпывающим):

- актами медицинского освидетельствования при помещении в изолятор временного содержания (далее – ИВС), в которых зафиксировано, что телесные повреждения отсутствуют. Сюда же – журналы медицинских осмотров в ИВС². Это один из самых «железных» вариантов, исключающий почти все сомнения.

¹ Письмо Минфина России от 24.05.2012 № 08-05-04/1503 «По вопросу организации работы по предъявлению регрессных требований» // СПС КонсультантПлюс.

² Здесь и далее мы ориентируемся относительно изоляторов временного содержания на приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», а также на приказ МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел».

- медицинскими документами о состоянии здоровья, которые были составлены незадолго до задержания. Случай достаточно редкий, но возможный. Лицо могло быть на приеме у врача до задержания, проходить осмотр перед допуском на работу и т.п.;
- объяснениями сотрудников правоохранительных органов, которые обычно в избытке содержатся в материалах проверки по заявлению о применении незаконного насилия. Очень часто в этих объяснениях они специально указывают, что повреждений на задержанном не видели;
- показаниями свидетелей. Но нужно учитывать такие факторы, как локализация повреждений и время контакта с истцом до задержания. Первое связано с тем, что не все участки тела доступны наблюдению свидетеля в обычной жизненной ситуации. Второе – время наблюдения человека свидетелями должно быть максимально приближенным к задержанию.

Факт наличия телесных повреждений после задержания, как правило, могут подтверждать только документы. Например:

- те же самые акты, составляющиеся при приеме в ИВС и выдворении из него, если в них зафиксированы телесные повреждения;
- журнал медицинских осмотров в ИВС;
- документы скорой помощи, если она вызывалась к задержанному, документы из травмпункта, если туда доставлялся задержанный (или он обратился туда самостоятельно);
- данные судебно-медицинской экспертизы, если на нее направляли задержанного через небольшой промежуток времени после задержания;
- акты приема или отказа в приеме в следственный изолятор;
- иными документами, где так или иначе должно фиксироваться состояние задержанного (протокол задержания, освидетельствования и т.п.).

Очень часто возникают споры относительно дня задержания лица. Не всегда здесь помогает протокол задержания, так как он может быть составлен значительно позже того, как лицо фактически было лишено свободы. В этом случае необходи-

мо привлекать максимально возможный объем доказательств, чтобы установить день или час задержания. Возможным вариантом является и обжалование действий по задержанию и составлению протокола об этом в порядке ст. 125 УПК РФ.

Отметим также, что большинство указанных доказательств можно получить самостоятельно, в том числе из материалов доследственной проверки, ознакомить с которыми обязаны по заявлению. В случае возникновения сложностей в получении доказательств – просить помощи уже у суда в рамках гражданского процесса.

РЕКОМЕНДАЦИИ К ВЫСТРАИВАНИЮ ПОЗИЦИИ В СУДЕ

Поведение в суде по данному процессу достаточно специфично. Дело в том, что категория споров достаточно новая и, грубо говоря, судьям не совсем понятно, о чем идет речь и что разбирать. Судьи и ответчики начинают выяснять все обстоятельства, спрашивать, когда и как получены повреждения, разбираться в мелочах, не важных для дела.

Со стороны истца должна быть очень четкая позиция. Нам не важно в этом процессе, кто и как избивал лицо. Это может звучать лишь как версия. Тем более, что проведенные проверки или возбужденное уголовное дело не дали результатов. Какой смысл это обсуждать в суде? **Важно лишь то, что есть травмы и их никто не в силах объяснить достоверно. А значит, действует презумпция вины государства.**

В этом смысле важной представляется работа с истцом. Он не должен поддаваться на провокации и много рассказывать и объяснять обстоятельства получения травм, как бы ему этого ни хотелось. Иначе процесс перейдет в обсуждение того, доказано избивание именно должностными лицами или нет. Максимальная сдержанность в объяснениях, указание на то, что у него есть только «версия» произошедшего, и просьба к государству объяснить, откуда повреждения, – вот те рамки поведения, которые могут помочь отстоять процесс в заданном русле.

В очень тщательном разборе ситуации с избиванием может скрываться еще одна большая сложность. Очень часто избивание происходит до помещения в ИВС. При помещении в ИВС

в акте ложно фиксируется, что повреждений нет. А дальше ссылка на такие акты в совокупности с объяснением, что истец был избит до ИВС, ведет к противоречиям. Вроде бы истец говорит, что избивали до, но сам же ссылается в подтверждение отсутствия повреждений на акт, в котором тогда должна содержаться неправда. В таком случае рекомендуется обратиться за разъяснением к ответчику. Именно они должны объяснять такие противоречия. Если в акте неправда – объясните, откуда травмы и почему не зафиксировали. Если акт правдив – откуда после возникли повреждения?

Нам важно разобраться, когда возникли повреждения, и усылать объяснение государства по этому поводу. Если государство сможет четко и без сомнений объяснить – в иске должно быть отказано. Не сможет – иск нужно удовлетворить.

В этом русле надо держать весь процесс. Очень важно не дать ему скатиться в обсуждение деталей избиения. Вот данные о том, что повреждений не было, вот данные, что они появились после задержания – объясняйте.

Это же помогает судье в условиях необычного для него иска понять, что требуется. Но как только процесс наполняется информацией о задержании, избиении и т.п., ответчик тут же апеллирует к материалам проверки или уголовного дела, говорит, что все ложь и ничего не установлено, что сильно влияет на решение судьи.

На данный момент в Красноярске были рассмотрены два таких иска в 2011 и 2013 годах, оба удовлетворены. В 2011 году Железнодорожный районный суд вынес решение в пользу М.Н. Сакович¹ 50 000 рублей были взысканы за причинение вреда жизни и здоровью, а именно: кровоподтеки в заушных областях справа и слева, на левой ушной раковине, лице, в лобно-височной области слева, в поясничной области справа. Эти повреждения были скрыты сотрудниками ИВС и зафиксированы только судебно-медицинской экспертизой, проведенной на следующий день. Государство не смогло объяснить причину возникновения этих травм.

---

¹ Решение Железнодорожного районного суда от 3.04.2011, дело № 2-587/2011, решение опубликовано. См. подробности также: «Дело Сакович» – прецедент в практике по борьбе с полицейским произволом. URL: <http://krasn.pravo.ru/urgent/view/31587>

Дело Е.В. Чехлова было рассмотрено уже в Советском районном суде (после переезда Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю)¹. У истца были зафиксированы следующие повреждения: ссадины на руках, на правой голени, шишка на голове в височно-теменной области. В этом случае даже было возбуждено уголовное дело по факту побоев, причиненных Чехлову Е.В. в ИВС неизвестными лицами. Дело было прекращено, обвиняемого не нашли, но компенсацию получить все же удалось. Причем суд первой инстанции взыскал 3000 рублей, а краевой суд увеличил компенсацию до 50 000 руб.

Таким образом, в Красноярском крае есть примеры положительной практики по получению компенсации за причиненный вред здоровью в момент нахождения лица под юрисдикцией правоохранительных органов. Эти примеры открывают путь к более простому и эффективному средству защиты жертв незаконного насилия со стороны правоохранительных органов, наряду с обращением в Европейский суд по правам человека. Причем такой национальный способ не имеет ограничения по сроку и компенсация может быть получена за повреждения и травмы, полученные много лет назад. В свою очередь, привлечение государства к ответственности за свои ошибки позволяет надеяться на то, что оно будет что-то менять в той области, где за ошибки приходится отвечать.

¹ Решение Советского районного суда от 19.08.2013, дело № 2-104/13; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 6.11.2013. См. также: Дело Чехлова, почти итоги. URL: <http://alex-brester.livejournal.com/32957.html>